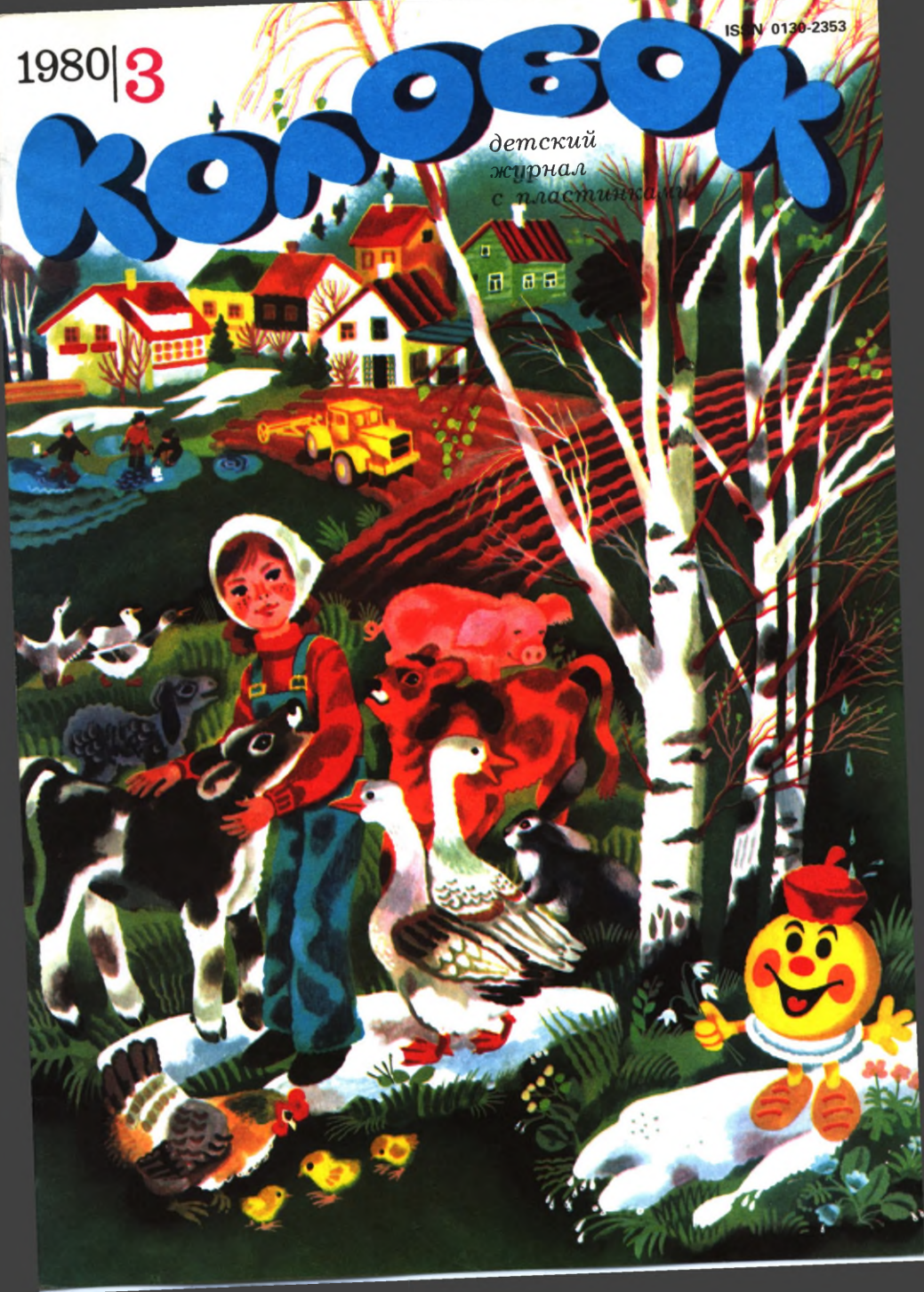

1980 | 3

ISSN 0130-2353

КОЛОБОК

детский
журнал
с пластинками

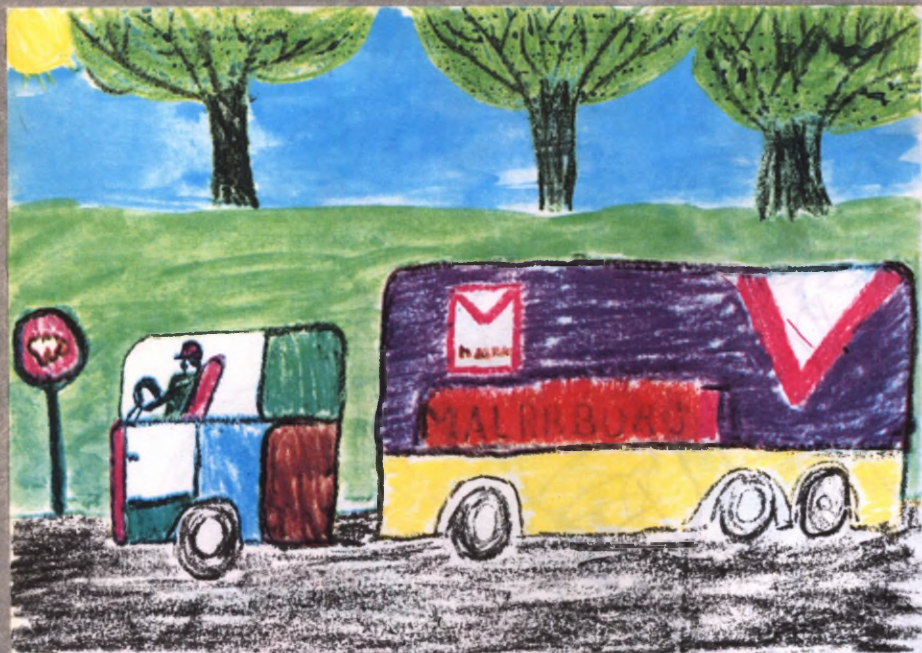

Мамочка

Убайд РАДЖАБ

- Кто пришёл ко мне с утра?
— Мамочка.
Кто сказал «Вставать пора»?
— Мамочка.
Кашу кто успел сварить?
— Мамочка.
Чаю в пиалу налить?
— Мамочка.
Кто косички мне заплёл?
— Мамочка.
Целый дом один подмёл?
— Мамочка.
Кто цветов в саду нарвал?
— Мамочка.
Кто меня поцеловал?
— Мамочка.
Кто ребячий любит смех?
— Мамочка.
Кто на свете лучше всех?
— Мамочка.

Миро КОВАЧ (НССР)

Б. ЗАХОДЕР

Шофёр

Качу,
Лечу,
Во весь опор,
Я сам шофёр
И сам мотор.
Нажимаю
На педаль—
И машина
Мчится вдалё!

Витя ЛАВРОВ (г. Рыбинск)

Андрей ЕРШОВ (г. Альметьевск)

Конкурс Колоска

Ян МИТАЧЕК (ЧССР)

Кем я буду, когда вырасту

Мы объявили конкурс на рисунок про самую любимую профессию. Писем от ребят пришло много. Про какую же профессию рассказать вначале? Мы переглянулись. И без спора согласились: «Первый рассказ только о шофёрах!»

Тут особое дело. Не то чтоб о шофёрской профессии писем больше, чем, скажем, о профессии строителя или врача. Но уж очень все эти «грузовые, легкие и самосвалы» рисунки от души. Так и кажется, что гудят на все голоса машины, которые пригнали ребята на наш конкурс.

Многие ребята в письмах называют шофёра водителем. Водитель — неторопливое и уважительное слово. Прислушайся-ка: водитель. И сразу вспоминаешь водителей тяжёлых грузовиков-траллеров, которые днём и ночью неустанно вьют по трассам. А как не вспомнить громадные рудозовы? Рядом с ними даже сам траллер кажется крошечным. Рудозов — целый дом, целая гора на колёсах.

А как не вспомнить водителя... самого простого грузовика! И всё-таки чудо-грузовика. Он привёз целый хлеб — с палей на элеватор: хранишь, зерно! И приехал на стройку кузов раствора: расти, дом!

А как не вспомнить... как не вспомнить... Впрочем, у грузовика столько профессий, что про него

действительно по-настоящему и не скажешь: он чудо, наш грузовик! Но правильной, конечно, сказать: это водитель чудо!

Тот самый, который и по бездорожью провёл, и успел примчать врача на помощь к больному, и привёз геологам буровую вышку, и приветливо распахнул перед тобой дверь такси.

Водитель всегда в путешествии. В далёком ли, в близком — неважно: путешествовать всё равно интересно. Поёт мотор, уютно мурлыкает транзистор, летят навстречу неведомые километры... До свидания, друзья, уезжаю. Такая работа!

Ты тоже хочешь выбрать профессию водителя? Что ж, в добрый час. Но помни: водителем быть непросто. Само собой, тут надо учиться. Главное же — надо воспитывать свой характер.

Водитель — это смекалка и быстрота. И зоркий глаз. Дорога, скорость, пешеходы, встречные автомобили, дорожные знаки, светофоры. И всё это одновременно!

А ещё обязательно шофёру нужна крепкая сила, как у хорошего спортсмена. И настоящее мужество. Недаром во время Великой Отечественной войны многие из тех, кто прежде водил машины, становились танкистами.

Такая профессия.

Старая черепаха

По рассказу Ю. НАГБИНА

...**В** ася втянул воздух, округлив ноздри, и до самой глубины его проняло крепким, душным запахом зверя. Он поднял глаза. Над дверью висела небольшая вывеска, на ней пожухлыми от южного солнца красками было выведено: «Зоомагазин». За пыльным стеклом витрины мальчик с трудом разглядел пыльное чучело длинноногой клювастой птицы...

...Вася долго стоял у аквариума, словно надеясь, что мёртвое великолепие водяного царства вдруг оживёт, затем понуро направился в тёмную глубь магазина. И тут раздался его ликующий вопль:

— Мама, смотри!

Мать сразу всё поняла: такой же самозабвенный вскрик предшествовал появлению в доме аквариума с причудливыми рыбками, клеток с певчими птицами, коллекции бабочек, двухколёсного велосипеда, ящика со столярными инструментами...

Она подошла к сыну. В углу магазина на дне высланного соломой ящика шевелились две крошечные черепашки. Они были не больше Васиного кулака, удивительно новенькие и чистенькие. Черепашки бесстрашно карабкались по стенам ящика, оскальзывались, падали на дно и снова, проворно двигая лапками с твёрдыми коготками, лезли наверх.

— Мама! — проникновенно сказал Вася, он даже не добавил грубого слова «купи».

— Хватит нам возни с Машкой, — устало отозвалась мать.

— Мама, да ты посмотри, какие у них мордочки!

Вася никогда ни в чём не знал отказа, ему всё давалось по шучьему велению. Это хорошо в сказке, но для Васи сказка слишком затянулась. Осенью он пойдёт в школу. Каково придётся ему, когда он откроет, что заклинание утратило всякую силу и жизнь надо брать трудом и терпением! Мать отрицательно покачала головой:

— Нет, три черепахи в доме — это слишком!

— Хорошо, — сказал Вася с вызывающей покорностью. — Если так, давай отдадим Машку, она всё равно очень старая.

— Ты же знаешь, это пустые разговоры.

Мальчик обиженно отвернулся от матери и тихо произнёс:

— Тебе просто жалко денег...

«Конечно, он маленький и неповинен ни в дурном, ни в хорошем, — думала мать, — надо только объяснить ему, что он не прав». Но вместо спокойных, мудрых слов поучения она сказала резко:

— Довольно! Сейчас же идём отсюда!..

...Для Васи это было странное утро... У него не было никаких желаний и мыслей, кроме одной, неотвязной, как навязание, и, когда они пришли домой, Вася твёрдо знал, что ему делать...

Иллюстрация М. Волгарин

смотри картинку

Ручьи наизусть

Е. БАРАТЫНСКИЙ

*Весна, весна! как воздух чист!
Как ясен небосклон!
Своей лазурию живой
Слепит мне очи он.*

*Весна, весна! как высоко
На крыльях ветерка,
Ласкаясь к солнечным лучам,
Летают облака!*

*Шумят ручьи! блестят ручьи!
Взревев, река несёт
На торжествующем хребте
Поднятый ею лёд!*

*Ещё древа обнажены,
Но в роце ветхий лист,
Как прежде, под моей ногой
И шумен и душист.*

*Под солнце самое взвился
И в яркой вышине
Незримый жавронок поёт
Заздравный гимн весне...*

*Как, февраль,
ни зима,
как ты, март,
ни змурыся,
а весной пахнет.*

- Весенний день год кормит.
- Вешняя пора—поел и со двора.
- Одна ласточка весны не делает.
- Земля заботу любит.
- Пахарю земля—мать, а лентяю—мачеха.
- Во время пашешь—весной пляшешь.
- Не ленись с плужком—будешь с пирожком.
- В поле, как в хоре: запевала в почёте.
- Поле труд любит.
- Солнце прогреет—всё поспеет.

Вадим ЛЕВИН

Весенняя загадка

В марте ива некрасива—
Не заплетены косицы,
Но в косицах сонной ивы
Пробуждение таится:
Вот на прутике отметка—
Что-то вроде узелочка,
Это завтрашняя ветка,
А сегодняшняя...

八人共出
瓜分共下

По мотивам
японского
фольклора.

смотри картинку

*Кто сильнее
всех на свете?*

Кто самый сильный
На всём белом свете?

Солнце!

Чёрные тучи
Солнце закроют.

Кто самый сильный
На всём белом свете?

Тучи!

Чёрные тучи
Ветер разгонит.

Кто самый сильный —
На всём белом свете?

Ветер!

Он разобьётся
О грозные скалы.

Кто самый сильный
На всём белом свете?

Скалы!

Грозные скалы
Люди раздвинут.

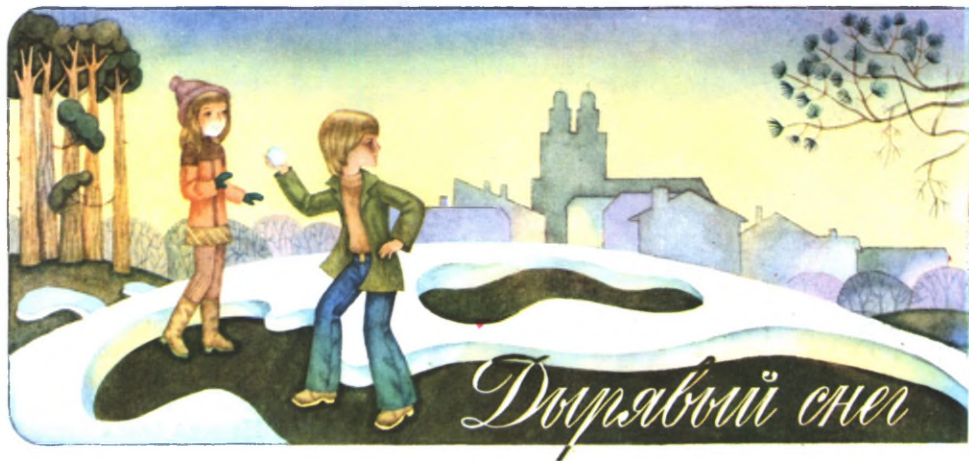
Кто самый сильный
На всём белом свете?

Люди!

Легенда В. Савилов

Эмилия ЛЕГЧЕ

Каникулы. И весна. Уже весна. Надел Ритис ботинки на толстой подошве, чтобы ноги не промокли, и пошёл в горы. Правда, у нас в Вильнюсе нет гор—просто высокие крутые холмы, заросшие сосняком, тут же, в городе, за речкой Вильняле, но ребята называют их горы: так солиднее...

Значит, пошёл Ритис в горы, остановился на самом солнцепёке, сдвинул на затылок ушанку, огляделся по сторонам и довольно улыбнулся: кое-где чернели уже лоскуты земли, и снег был грязный, некрасивый, как рваная рубаха.

— Дырявый снег,—вслух сказал Ритис и снова улыбнулся.

Эти слова ему очень понравились.

И стал он взбираться вверх по крутому склону холма. Перебирался от деревца к деревцу, цепляясь за стволы, старался наступить на уже свободную от снега землю: так безопаснее, а то шагнёшь на талый снег, а под ним ледяная корочка—и скользишь вниз. Разгорячился, устал. А тут ещё от этой ушанки голове жарко, мало того: всё время сползает она на лоб, не даёт смотреть.

Лез-лез, карабкался-карабкался и наконец добрался до самой вершины: далеко внизу Вильняле, а на том её берегу—город. Стянул Ритис с головы ушанку, повесил её на сук, слепил снежок из мокрого снега и запустил вниз. Бац!—снежок попал в дерево и—вдребезги. Бац!—второй разлетелся. Бац!—третий. Когда надоело бросать в цель, Ритис снял с сучка свою ушанку, заспешил по кромке обрыва дальше. Шапку не надел—тащил в руке. Жара!

На солнцепёке снег почти всюду стоял, да и в тени был он дырявым, раскисшим. На проталинках кое-где даже пробивалась травка. Правда, такая ещё маленькая, такая тоненькая, как напоминала зеленоватую дымку над чёрной землёй. И так она понравилась Ритису, эта дымка! Присев на корточки, он долго разглядывал первую весеннюю травку. Потом Ритис решительно нахлобучил на голову шапку и начал спускаться по выщейшей меж деревьев тропке вниз. Хватит тут околачиваться, лучше пойти в кино, решил он.

Следом за ним и обгоняя его, катились вниз камешки: он спустился к самому берегу Вильняле, бросил напоследок несколько снежков в быструю воду и бегом припустился к троллейбусной остановке. Вскочил в троллейбус, хлопнулся на сиденье и покатил в сторону кинотеатра «Планета».

За окнами троллейбуса мелькали крутые берега реки Нерис, в которую впадает Вильняле, снег и тут лежал лоскутами. «Дырявый снег»,—вспомнил Ритис. Вспомнил зеленоватую дымку—эта дымка пыла и вдоль берегов. Река уже сбросила ледяной пандирь, бежала быстро, играла водоворотами, несла щепки, ветки. Вода и здесь была мутная, но разлилась широко. И Нерис, пусть и мутная, была красива этой своей шириной.

Вдруг Ритис услышал какой-то очень аппетитный хруст: рядом кто-то грыз яблоко. Он повернул голову от окна и увидел в проходе девочку. Она была без шапки и ела большущее яблоко. Ритис рассердился: тоже наша место!—беспокойно поёрзал на сиденье, однако ничего не сказал.

Сидевшая рядом с Ритисом женщина встала и сошла на остановке. Девочка уселась на её место. Теперь аппетитный хруст стал просто невыносимым! Ритис обернулся и сердито глянул прямо в глаза девочке. Она перестала грызть, несколько мгновений посомневалась, потом протянула ему оставшуюся половину яблока и сказала:

— Кусай!

Ритис усмехнулся, отрицательно затряс головой. И, конечно, дурацкая ушанка сползла на глаза! Он ткнул шапку пальцем, сдвинул её со лба и сказал:

— Спасибо, не хочется. Я только что кушал.

Девочка держала в одной руке половину яблока, а другой всё отодвигала лезущие в рот волосы.

Ритису почему-то стало очень весело. Он сдвинул свою ушанку ещё дальше, совсем на затылок, повернулся к девочке и спросил:

— Видела ты когда-нибудь дырявый снег?

— Дырявый снег?—удивилась девочка.—Нет.

— А зелёную дымку?

— Зелёную дымку? Тоже нет.

— Тогда ты не видела весны,—сказал Ритис.—Хочешь, покажу?

— Хочу.

Матушка-весна

Тебе не раз приходилось, наверное, видеть в кино или по телевизору, а если ты живёшь в деревне, то и своими глазами, как сеют, растят и убирают урожай, какие могучие машины выходят на поля. Если дождей долго нет, дождь искусственный поит землю.

Но это стало возможно только в двадцатом веке.

А раньше, в давние времена, крестьянину помощи ждать было не от кого. Долгая зима, поздняя весна — значит, сев поздний. Хлеба к летней засухе не успеют вырасти, сил набраться, устоять — значит, урожая не жди. Боялся крестьянин всего: и дождей не вовремя, и мороза позднего, и солнца чрезмерного. И думы свои в песни вкладывал. Пели песни, водили хороводы, украшали цветами и ветками изображения весны, лета и осени.

Эти короткие песенки-игры называли закличками. От старинного слова «закликать», что значит «звать».

В каждом месте свои заклички были.

Теперь уж они почти забыты, не поются — не нужны заклички ныне.

Ой ли? Так ли уж и не нужны совсем? Ведь если забыть их, то мы и знать не будем, как жили на древней Руси люди, на что надеялись, о чём мечтали. Да к тому ж, и песни эти очень красивые, потому что создавались долго, передавались от стариков детям и внукам. Это древнее народное искусство называется фольклором. И очень важно, чтоб теперь его не забыли.

Вот потому ходят от села к селу литераторы, музыканты-фольклористы, записывают на магнитофоны заклички и песни в исполнении бабушек и дедушек — тех, кто ещё помнит их. *Песни-заклички к весне ты услышишь на пластинке. Их собрал фольклорист*

Ю. Науменко, а исполняет фольклорная группа Большого детского хора Гостелерадио.

смотри картинку

Почему ящерица ходит без шубы?

Медведь ходит в шубе на медвежьем меху. Лиса ходит в шубе на лисьем меху. Кролик ходит в шубе на кроличьем меху. Человек ходит в шубе и на кроличьем, и на медвежьем, и на лисьем меху.

А в какой шубе ходит ящерица? Ты слышал, чтобы кто-нибудь ходил в шубе на ящеричьем меху?

Не слышал, потому что такого меха не существует в природе. А почему? Разве ящерица не любит погреться? Очень любит и часто греется на солнышке. Но в шубе она не греется. В шубе вообще никто не греется. Потому что шуба не греет, а только сохраняет тепло.

Вот почему теплокровные — медведи, лисы, кролики, а также люди — ходят в шубах, а холоднокровные — лягушки, змеи, ящерицы, крокодилы — без шуб.

Теплокровные сохраняют собственное тепло, а холоднокровным нечего сохранять, и они согреваются только тем, что греются на солнышке, приспосабливаются к окружающей температуре.

Поэтому шуба холоднокровным не нужна.

Хотя, конечно, шубы бывают очень хорошие. И на медвежьем, и на лисьем, и даже на соболином меху.

Но прежде чем обзаводиться всеми этими шубами, нужно обзавестись собственным теплом.

А если не имеешь собственного тепла, подумай сам: зачем тебе шуба?

Чему нужно, а чему не нужно учиться у енота-полоскуна?

У каждого можно чему-то научиться. Конечно, не всему следует учиться: ведь научиться можно и плохому, а не только хорошему. Поэтому если мы станем учиться у енота-полоскуна, мы должны учиться у него только хорошему и ни в коем случае не учиться плохому.

Вот первый пример. Енот-полоскун очень хорошо спит. Мы не всегда хорошо спим, почему бы нам у него не поучиться? Но вот зимой енот спит подряд четыре месяца, а это уже нехорошо. Если по четыре месяца спать, можно проспать всё на свете.

Или второй пример. Енот-полоскун большой аккуратист: перед тем, как что-нибудь съесть, он непременно это в воде прополощет. Разве это плохая привычка? Почему бы её не перенять? Жаль только, что енот ест по ночам. Как будто ему дня не хватает.

Конечно, дня не хватит, если целыми днями спать, а по ночам бродить в поисках пищи. Это плохая привычка — бродить по ночам, не стоит перенимать её у енота.

А вот чему действительно стоит у него поучиться, так это самостоятельности. Он в пять месяцев уже всё делает сам. Ну-ка вспомни, что мы с тобой делали в наши пять месяцев? Мы не то что ходить — сидеть не научились. А енот в этом возрасте уже ходит, и не просто ходит, а сам добывает пищу. Хотя и по ночам, но совершенно самостоятельно.

Мы в пять месяцев на такое не способны. И в пять лет не способны. Нам хоть бы к пятнадцати годам научиться самостоятельности.

А как это сделать? Наверно, для этого нужно пораньше начинать учиться. У всех, у кого только можно, учиться. Конечно, не всему подряд, а только хорошему. У рыбы — научиться плавать. У птицы — учиться летать. А у человека — учиться всё понимать. Конечно, не у каждого, а только у понимающего человека.

Иллюстрация А. Елагина

УЖ, ЛАСТОЧКА И КОМАР

Ногайская сказка.

Ранней весной растаял в горах снег, вышли из берегов реки, и полая вода разлилась по широкой ногайской степи. Жаркое солнце высушило воду, и только в лощинах остались поросшие камышом болота, где на все голоса пели и квакали лягушки. На таком болоте поселились чёрный гибкий уж, белогрудая, блестящая ласточка и длинноносый, тонконогий комар.

Уж нашёл себе жильё в камышах под плоским камнем, откуда, высунув голову, ловил и глотал лягушек. Ласточка свила гнездо на дереве и охотилась за мошками, а комар ночевал где придётся и кусал кого придётся. В свободное время они встречались и беседовали.

Выполз однажды уж на плоский камень — крышу своего дома, свернулся клубком, греется на солнце. Прилетел к нему комар, стал песенку напевать: он побаивался ужа и старался ему угодить. И ласточка, выпорхнув из гнезда, села на ветку.

— Друзья, — сказал уж, — опротивели мне лягушки. Хочется съесть что-нибудь повкуснее. Может тебе проглотить, комар?

— Что ты? Что ты?! — испугался комар. — Какой во мне вкус? Ты лучше ласточку проглоти!

— А на мне пёрышки растут, как бы уж не подавился! — сказала ласточка и взлетела на верхушку дерева.

— Это верно, — вздохнул уж. — Вот что, комар! Летайшь ты где придётся, кусаешь кого ни попаало. Лети, узнай, кто на свете всех вкуснее, всех слаще и мне доложи!

— Охотно исполню твою просьбу! — сказал комар и полетел от ужа подальше.

Целый день летал комар по степи и всех кусал — маленьких зверюшек и больших зверей, коров, лошадей, ослов, верблюдов и, наконец, присосался к руке человека. А когда оторвался от неё, заорал во всё горло:

— 3-3-3! 3-3-3! Человек вкуснее всех на свете! Никого нет слаще человека! — и полетел к родному болоту.

Услыхала ласточка крик комара и вылетела ему навстречу. Она любила людей и желала им только добра.

— Не пойму, что ты такое кричишь? — спросила она комара.

— 3-3-3! Никого нет на свете вкусней человека. Лечу к ужу, ему доложу! Будет он теперь человека кусать.

— Кто же тебе поверит, комар? — сказала ласточка. — Какой может быть в человеке вкус?

— Очень сладкий. Он у меня до сих пор на языке.

— Тогда покажи язык!

Раскрыл рот комар и высунул язык.

— Никакого вкуса не вижу, — сказала ласточка. — От вкусной еды язык должен быть длинный.

Напрягся глупый комар, высунул язык подлиннее. Ласточка ухватила клювом язык и вырвала из комариного рта. Заплакал комар, закричал, хочет что-то сказать, а не может, получается у него «3-3-3!» да «3-3-3!»

На шум выполз из-под своего камня уж и спрашивает у комара:

— Ну как, узнал, кто на свете всех вкуснее?

А комар без языка говорить не может, только зудит и тонкой ногой указывает на ласточку.

Схватил уж ласточку за пёрышко на хвосте и закричал:

— Говори, что тут было, не то хвост оторву!

— Не гневайся, достопочтенный уж, — отвечала ласточка, — летел к тебе твой друг комар и пел, что попробовал на вкус разных зверей, но вкуснее лягушки на свете не нашёл. С этой песней сел он на большую лягушку и хотел её укусить, но она схватила комара и вырвала из его рта язык.

С этими словами ласточка взлетела, оставив пёрышко в пасти ужа. Полетела она к людям и с той поры живёт в их доме под стрехой крыши. Но хвостик у неё так и остался раздвоенный.

Уж по-прежнему ловит и глотает лягушек, а комар летает и кусает людей. Но от злости и жадности он так громко кричит «3-3-3-3, 3-3-3, 3-3-3», что люди, издали услышав его голос, разжигают костёр и дымом отгоняют комара. А уж если поймают его и хлопнут, от него только мокрое место остаётся.

Перевод А. Елагина.
Пересказал А. Найманов.

А

Б

В

Г

Д

КОРАБЛИ - КОРАБЛИКИ

Судный час

Ярче светит солнце. Тает снег. Звонко журча, побежали весенние ручейки, и плывут по ним самодельные корабли-кораблики. Смастери и ты себе кораблик.

Сделать его можно из сосновой коры, снятой с сухого пня. Кора легко режется и пилится. Однако ещё проще изготовить кораблик из пенопласта: этот материал очень податлив в работе. Особенно если пользоваться подогретым ножом: под ним пенопласт тает подобно маслу.

Из бруска (коры или пенопласта) $4 \times 6 \times 15$ см вырежь основу корпуса корабля (рис. А) и переходи к его отделке (рис. Б). Вдоль дна, посередине, сделай неглубокий пропил (на рис. В отмечено красной линией). Вставь в него фанерный киль высотой 5—6 см (рис. Г). Мачтой послужит тонкая ветка длиной 13 см, с одного конца заострённая, чтобы её можно было закрепить на палубе (рис. Д). Парус вырежь из цветной бумаги. Сделав в ней проколы, надень на мачту (рис. Е).

Теперь твой кораблик готов к плаванию.

ДЕД СМЕКАЙ

№ 3 (97)
1980

Год основания—1969

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИТЕТ ССОР ПО ТЕЛЕВИДИЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1980 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Козлов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок художника А. Борисова

слушайте на пластинках:

СТАРЯ ЧЕРЕПАХА

Исполняют артисты Московского театра Режиссёр И. Миронович

ПЛАЩ ТЭНГУ

Исполняют артисты Московского театра

МАТУШКА-ВЕСНА

Исполняет фольклорная группа Большого детского хора Гостелерадио Вадущий В. Лакирева

ЖИЛА-БЫЛА ПЕСЕНКА

Музыка Г. Геродиков на слова А. Кушнера

Адрес редакции: 113326, Москва, ул. Пятницкая, 25.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ. Сдано в набор 03.01.80.
Подписано к печати 16.01.80.
Формат 60 x 84 1/2. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 1,87, уч.-изд. л. 2,60.
Тираж 250 000 экз. Заказ 1778.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек.

ЖИЛА-БЫЛА ПЕСЕНКА * СЛУШАЙТЕ НА ПЛАСТИНКУ * СМОТРИТЕ КАРТИНКУ

ЖИЛА-БЫЛА ПЕСЕНКА * СЛУШАЙТЕ НА ПЛАСТИНКУ * СМОТРИТЕ КАРТИНКУ

Два весёлых человека отправились погулять. Побродили по улицам, заглянули во дворы и в квартиры, поиграли с ребятами.

Про эту прогулку ленинградцы поэт Александр Кушнер написал стихи, а Геннадий Городков сочинил музыку и сам спел.

Мы пошли по переулку
С дядей Колей
на прогулку.
Покупали пирожки,
А положже — петушки.
Три фигурных шоколадки,
Два пирожных,
очень сладких,
Заходили в магазин,
Там купили апельсин.
Пили соки:
Я — томатный,
Дядя Коля —
виноградный,
А потом наоборот, —
Чуть не лопнул
мой живот!
Два молочные брикета,
Я отлично помню это,
Очень вкусным
пряник был,
Остальное я забыл.
Говорят, что дядя Коля
После той прогулки
болен.
Как поправится — опять
С ним отправлюсь
погулять.

«Художники — детям» — так называлась московская выставка, где, конечно, побывал и Колобок. Взял он с собой записную книжку, фотоаппарат и покатился из зала в зал... Чего там только не было!

Картины, игрушки, изделия из дерева, металла, глины... Вот и эта красивая корова сделана из самых обычных разноцветных лоскутков художницей Н. Ушаковой. Колобок сфотографировался рядом с игрушкой.

